УДК 4(075)
ББК 81 (2872)

С. М. АТАМОВА

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ЗНАНИЯ ТАДЖИКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Категория наклонения является одной из главных факторов в обогащении грамматических систем глагольной лексики сопоставляемых языков, основным морфологическим средством представления глагольного предложения.

Категория наклонения понимается нами как некоторое порождающее языковое устройство, обладающее в таджикском и русском языках динамическими возможностями. Динамическая и статическая особенности категории наклонения в таджикском и русском языках соответствуют действию, взятому во всей полноте своих грамматических характеристик, выделенных из этого действия и зафиксированных тем или иным способом. Принятым считается положение, что категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим лицом «отношение действия к действительности». (7, 619).

В русском языке, так же как и в таджикском, грамматическая категория наклонения представляет сложную систему, объединяющую три наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное.

В таджикском языке насчитывается четыре наклонения, из которых по своему основному значению таджикскому сиғаи хабарӣ соответствует русское изъявительное наклонение, или индикатив, таджикскому сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ — русское условно-сослагательное, или конъюнктив, таджикскому сиғаи амрӣ — русское повелительное наклонение, или императив.

Необходимо отметить, что в обоих языках основное различие между наклонениями сводится к следующему: изъявительное наклонение (сиғаи хабарӣ) выражает реальность течения действия; повелительное (сиғаи амрӣ) — побуждение к совершению действия; сослагательное, называемое также условным, условно-желательным (сиғаи шартӣ - хоҳишмандӣ)—возможность, предположительность действия.

Собственно лингвистическая природа наклонения в таджикском и русском языках определяется их функциональными свойствами.

В их основных функциях наклонения в сопоставляемых языках соотносятся следующим образом:

Таджикский язык	Сиғаи хабарӣ (индикатив)	сиғаи шартӣ-хоҳишмандӣ (конъюнктив)	сиғаи амрӣ (императив)	сиғаи эҳтимолӣ (предположительное наклонение)
Русский язык	изъявительное наклонение (индикатив)	условно-сослагательное (конъюнктив)	повелительное (императив)	в русском языке нет прямого соответствия предположительному наклонению таджикского языка

Эти параметры в таджикском и русском языках имеют отношение к способу осуществления речевой деятельности и вытекают из субъективности, конкретности и ситуативной обусловленности прагматических условий их протекания,динамики,структуры речевых произведений, их членения, способа создания связности текста, его смысловой и структурной полноты, являющихся факторами, обеспечивающими эффективность,нормативность речевого акта с использованием системы наклонений как некоторых порождающих устройств, обладающих динамическими возможностями. Среди этих коммуникативных их установок главенствует задача информирования.

Изъявительное наклонение как в таджикском, так и в русском языках по своим формам времени, лица и числа продолжает оставаться наиболее богатым в ряду наклонений.

В определении и понимании изъявительного наклонения как в таджикском, так и в русском языках принципиальных различий нет.

Весьма четко значение изъявительного наклонения сформулировано В.В.Виноградовым:

«Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем и будущем. В нем сообщение о действии представляется прямым отражением действительности. В формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию. Формы изъявительного наклонения «объективны»(1, 462).

Аналогично трактуется значение сиғаи хабарӣ (изъявительное наклонение) в современном таджикском литературном языке (6, 7).

Следовательно, значение изъявительного наклонения в таджикском и русском в основном совпадает. Однако следует иметь в виду различие форм, выражающих это наклонение в обоих языках.

В основе категории времени глагола в таджикском и русском языках лежит одно и то же грамматическое значение — отношение момента действия, обозначенного данным глаголом, к моменту сообщения об этом действии, иначе говоря, к моменту речи.

В сопоставляемых языках ни по количеству, ни по своему содержанию формы времени не совпадают. Так, в таджикском языке система времени более сложная: характеристика течения процесса по отношению к его законченности, длительности или мгновенности, однократности или повторяемости, которые в русском языке передаются категорией вида, в таджикском языке часто выражаются формами времени.

Таким образом, при одинаковом грамматическом значении категории времени, которое реализуется в трех соотносительных значениях — настоящего, прошедшего и будущего, таджикский и русский глаголы имеют различное количество временных форм, и в этом их основное внешнее различие.

Изъявительное наклонение (сиғаи хабарӣ) таджикского глагола богато формами, которые делятся на две большие группы:

1)формы очевидные;

2)формы неочевидные (или повествовательные).

В очевидных формах изъявительного наклонения говорящий сообщает о факте очевидном, т. е. известном ему из личного опыта, или когда он не находит нужным подчеркивать неочевидность факта.

В неочевидных же формах говорящий сообщает о факте неочевидном, т. е. известном ему не из личного опыта, а из побочных источников, и желает подчеркнуть неочевидность факта.

К разряду форм очевидных относятся:

1)настояще-будущее время — замони ҳозира-оянда (*мехонам*);

2)сложное будущее время—замони ояндаи таркибӣ (*хоҳам хонд*);

3)простое прошедшее время — замони гузаштаи содда (*хондам*);

4)прошедшее длительное время — замони гузаштаи ҳикоягӣ (*мехондам*);

5)преждепрошедшее время — замони гузаштаи дур (*хонда будам*);

6)прошедшее определенное, или продолженное, время — замони гузаштаи дури давомдор (*хонда истода будам*);

7)настоящее определенное, или продолженное, время — замони ҳозираи муайян ё давомдор (*хонда истодаам*).

К числу форм неочевидных относятся все формы перфекта. Их четыре:

1)прошедшее неочевидное время (основная форма перфекта) — замони гузаштаи нақлӣ (*хондаам*);

2)неочевидное длительное время (перфект длительный) — замони гузаштаи нақлии ҳикоягӣ (*мехондаам*);

3)преждепрошедшее неочевидное время (преждепрошедший перфект) — замони гузаштаи нақлии дур (*хонда будаам*);

4)неочевидное определенное, или продолженное, время (перфект определенный, или продолженный) — замони гузаштаи нақлии дури давомдор (*хонда истода будаам*).

Полного соответствия в значении форм времени, особенно прошедшего, у таджикского и русского глаголов мы не наблюдаем.

Повелительное наклонение. В обоих языках формы повелительного наклонения выражают значение побуждения к совершению действия (процесса).(4, 159).

Повелительное наклонение всегда связано с понятием о двух лицах: говорящем, изъявляющем

волю, и каком-то другом лице — адресате волеизъявления. Отсюда ограниченность форм этого наклонения.

С грамматической стороны для повелительного наклонения характерно наличие категорий залога, вида, лица, числа и отсутствие категории времени и рода.

Русская система форм повелительного наклонения имеет ряд отличий от таджикской.

В систему форм повелительного наклонения русская грамматика включает: (7, 620—622).

1) формы повелительного наклонения 2-го лица единственного и множественного числа (*знай, знайте, читай, читайте, учи – учите*);

2) формы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа — аналитические, образующиеся при помощи частицы *пусть* или *пускай* и частицы *да* (*пусть выучит - выучат, пускай узнает - узнают*);

3) формы совместного действия (*давай решим - давайте решим*).

В отличие от русского, в таджикском языке повелительное наклонение с точки зрения категории лица представлено бедно. Непосредственное приказание всегда может отдаваться только тому лицу, к которому обращена речь. Поэтому «повелительное наклонение, имеет в таджикском языке только форму 2-го лица единственного и множественного числа» (*дон - знай, донед – знайте*).(3, 238).

В отличие от таджикского, где ничем не осложненная основа глагола настоящего времени является формой повелительного наклонения 2-го лица

единственного числа (*дон — знай, омӯз — познавай*), в русском языке к морфологическим средствам выражения категории повелительного наклонения относятся: аффикс -и, присоединяемый к основе настоящего времени (*учи, говори, иди*), или же нулевая форма при той же основе (*знай, познавай*).

В современном таджикском языке имеется два типа образований повелительного наклонения: в функции 2-го лица единственного числа используется основа настоящего времени, в форме 2-го лица множественного

числа к основе настоящего времени присоединяется личное окончание (*хон* — единственное число, *донед — донетон* — множественное число).

Сослагательное наклонение таджикского и русского языков выражает такое действие, которое говорящий считает возможным при определенных условиях, желательным, предполагаемым:

В таджикском языке сослагательное наклонение (конъюнктив) представляет собой целую систему форм, в которую входят четыре видо-временные формы. (3, 234).

1) Настояще-будущее время сослагательного наклонения, или аорист (*хонам*).

2) Прошедшее время сослагательного наклонения — шакли замони гузашта (*хонда бошам*).

3) Вневременная длительная форма сослагательного наклонения — шакли гузаштаи ҳикоягӣ (*мехонда бошам*). (2, 228 — 229).

4) Определенная, или соотнесенная, форма сослагательного наклонения — шакли замони ҳозираи давомдор (*хонда истода бошам*).

В отличие от русского сослагательного наклонения, в таджикском в формах конъюнктива тесно переплетаются значения двух планов: а) временные; категория времени присуща в таджикском не только изъявительному наклонению, но и сослагательному; б) модальные; особенность сослагательного наклонения — чрезвычайная широта его модального значения. Так,В.С. Расторгуева и А.А. Керимова отмечают: «Оно предназначено для выражения всех возможных случаев отклонения от подлинной реальности действия (за исключением неочевидности, передачи с чужих слов). (5, 97).

Сослагательное наклонение в таджикском обладает формально выраженными категориями лица, числа и времени:

Единственное число

Аорист	Прошедшее время	Вневременная длительная форма	Определенная форма
1-е л. хонам	*хонда бошам*	*мехонда бошам*	*хонда истода бошам*
2-е л. хонӣ	*хонда бошӣ*	*мехонда бошӣ*	*хонда истода бошӣ*
3-е л. хонад	*хонда бошад*	*мехонда бошад*	*хонда истода бошад*

Множественное число

1-е л. хонем	*хонда бошем*	*мехонда бошем*	*хонда истода бошем*
2-е л. хонед	*хонда бошед*	*мехонда бошед (етон)*	*хонда истода бошед (етон)*
3-е л. хонанд	*хонда бошанд*	*мехонда бошанд*	*хонда истода бошанд*

В русском языке морфологическая категория сослагательного наклонения имеет аналитическую форму, состоящую из формы глагола на -л и частицы «*бы*». Частица «*бы*» устраняет значение реальности и придает предложению ирреальную модальность.

Форма основного глагола на-л в русском языке,как известно,сохраняет следующие грамматические признаки в составе сослагательного наклонения: она имеет категорию вида, залога (*обучил бы — обучал бы, обучился бы — обучался бы*), числа рода, утрачивая лишь категорию времени.

В русском, в отличие от таджикского, в качестве одного из синонимов грамматической формы сослагательного наклонения *(-л + бы*) может выступать сочетание инфинитива с частицей «*бы*».

В русском языке категория лица формой сослагательного наклонения совсем не выражается. Лицо может быть обозначено личным местоимением (*я бы знал, ты бы знал, он бы знал* и т. д.) или устанавливается по контексту; зато русское сослагательное наклонение в единственном числе имеет родовые формы: *он знал бы, она знала бы, оно знало бы.*

Диапазон употребления сослагательного наклонения очень широк. В обоих языках оно употребляется как в простых, так и в различных типах придаточных предложений, обозначая предполагаемое, возможное или желательное действие.

Формы и значения предположительного наклонения глаголов в таджикском языке и способы их выражения в русском. По количеству наклонений (и, следовательно, кругу модальных значений каждого наклонения), по количеству и соотношению форм, входящих в каждое наклонение, таджикский язык богаче, чем русский.

В таджикском языке существует особая группа глагольных форм, предназначенных для выражения предположения.

Предположение представляет собой совершенно особый вид модального значения. Это субъективная оценка реальности высказываемого со стороны говорящего, основанная на том, насколько он осведомлен о данном положении вещей. Если говорящий недостаточно осведомлен о данном факте (или же не хочет категорически утверждать), он сообщает о нем как о чем-то более или менее вероятном.

Общий модальный оттенок предположения может выражаться в таджикском языке группой глагольных форм.

Систему предположительного наклонения составляют три формы: 1) предположительное прошедшее, 2) предположительное настояще-будущее, 3) предположительное настоящее определенное.

Имея общую модальную характеристику, формы предположительного наклонения отличаются друг от друга своими временными и видовыми значениями.

1. Предположительное прошедшее время (*хондагистам* — с полной формой глагольной связки; *хондагиям* — с краткой формой глагольной связки).

Формы прошедшего времени предположительного наклонения служат для выражения предположения о явлении или факте, относящемся к прошлому:

В таджикском языке –	*В русском языке -*
Раҳимхон,— гуфт Шодӣ, - ин номро ман шинохтагӣ барин.— Эҳтимол ш и н о х т а г и с т ӣ,— гуфт ба гапаш давом карда ака Истад. (Ҷ. Икромӣ, Шодӣ).	*Рахим,— сказал Шоди, — я, как будто, узнал это имя, – должно быть узнал, — сказал ака Истад, продолжая рассказ.*

2. Форма настояще-будущего времени предположительного наклонения (*мехондагистам* - с полной формой глагольной связки; *мехондагиям* — с краткой формой глагольной связки). Эта форма выражает предположение о явлении, относящемся (в зависимости от контекста) к настоящему или будущему:

В таджикском языке –	*В русском языке -*
Комиссия маро ба шаҳр ҷеҳ мезанад.— Барои чӣ? Кӣ медонад барои чӣ, равам, маълум мешудагист, охир! (Р.Ҷалил, Одамони ҷовид)	*Комиссия вызывает меня в город.— Зачем? — Кто знает зачем, поеду, вероятно, выяснится.*

3.Форма настоящего определенного (или продолженного) времени предположительного наклонения (*хонда истодагистам* — с полной формой глагольной связки; *хонда истодагиям* — с краткой формой глагольной связки). Эта форма выражает предположение о действии, совершающемся в данный момент, сейчас:

Ӯ шеърро аз ёд карда истодагист. - Он, вероятно, учит стихотворение.

Формы предположительного наклонения не имеют соответствий в русском языке, но их значение может быть выражено описательно — употреблением при той или иной временной форме русского глагола вводных слов и словосочетаний:«вероятно»,«должно быть»,«возможно»,«очевидно», «наверно» и т. п.

Итак, предположение в русском языке выражается, как правило, лексико-грамматическими средствами, а в таджикском — морфологически, т. е. формами предположительного наклонения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Виноградов,В.В.Русский язык.Грамматическое учение о слове. 2-е изд./В.В.Виноградов.-М., 1972.–462с.
2. Гвоздев,А.Н.Очерки по стилистике русского языка-2-е изд. /А.Н.Гвоздев.-М.,1955.- С.228-229
3. Маъсумӣ,Н.А.Феъл- Асарҳои мунтахаб. Иборат аз ду ҷилд. ҷилди 2. Забоншиносӣ/Н.А.Маъсумӣ.- Душанбе: Ирфон, 1980.–С.176–287
4. Мурыгина,З.М.Семантическая структура спрягаемых форм русского глагола/З.М.Мурыгина.-Москва:МГУ,1970-155с.
5. Расторгуева,В.С.Система таджикского глагола /АН СССР: Ин-т языкознания. Отв. ред. И.В.Абаев.-/В.С.Расторгуева,А.А.Керимова.-М.:наука:1964.-291 с.
6. Розенфельд, А. 3. Глагол/ А. 3.Розенфельд— Очерки по грамматике современного таджикского языка, вып. 4.—Сталинабад: Изд. АН Тадж. ССР, 1954 - 7 с.
7. Русская грамматика. Том. I.— М.: Наука, 1980. – 619 с.

REFERENCES:

1. Vinogradov,V.V.The Russian language .Grammatical studiesof the word.2edition/V.V.Vinogradov.-M., 1972.- 712 p.
2. Gvozdev,A.N.Essays about stylistics of the Russian language-2/A.N.Gvozdev. - M., 1955 -352p.
3. Masumi, N.A. Fel- Asahoi muntahab/N.A.Masumi. -Dushanbe : irfon, 1980. –P. 176-287
4. Murigina, Z.M. Semantic structure conjugative form of Russian verbs/Z.M.Murigina. Moscow : MSU,1970-155p.
5. Rastargueva , V.S. The system of Tajik verb/ V.S. Rastargueva, A. A. Kerimova //USSR : foreign linguistics. Editor I.V. Abaev- Moscow : nauka 1964. -291p.
6. Rozenfeld,A.Z.Verb-Essays a bout the grammar of the Tajik language/A.Z.Rozenfeld.-Stalinabad, 1954.-7p.
7. Russian grammar Vol. - 1 M: Nauka, 1980. -619p.

Грамматическая категория наклонения глаголов знания таджикского и русского языков

Ключевые слова: *глаголы знания таджикского и русского языков, категория наклонения, динамическая и статическая особенности категории.*

В статье рассматриваются динамическая и статическая особенности категории наклонения глаголов знания в таджикском и русском языках, выявляются их сходства и различия в данной грамматической категории. Отмечается, что в русском языке три наклонения, а в таджикском языке их четыре. Кроме изъявительного, повелительного, сослагательного наклонения рассматривается предположительное наклонение глаголов знания, которое отсутствует в русском языке. Говорится также о различиях между наклонениями, о собственно лингвистической природе наклонения в таджикском и русском языках, о категории времени глагола в таджикском и русском языках, которые ни по количеству, ни по своему содержанию формы не совпадают.

Особое внимание обращено на формы значения предположительного наклонения глаголов знания в таджикском языке и способы их выражения в русском.

Grammatical category of mood of the verbs "knowledge" in the Tajik and Russian Languages

Key words*: verbs knowledge in the Tajik and Russian languages, the category of mood, dynamic and static features category.*

The article discusses the features of dynamic and static categories of mood of the verbs "knowledge" in the Tajik and Russian languages. The author of the article elicits their similarities and differences.

The article states that there are three types of mood in the Russian Language and there are four types of mood in the Tajik Language. In addition to the indicative, imperative and subjunctive mood the article also studies conjectural mood of the verb, which does not exist in the Russian language.

The article deals with the differences between these types of mood. The author speaks on the linguistics nature of the mood in the Tajik and Russian languages. The author states that temporal category of the verb of the Tajik and Russian languages do not coincide by the form or by the number. The author also speaks on peculiarities of the form of conjectural mood of the verbs and the ways of their expression.

Сведения об авторе:

Атамова Саидахон Мирзоджоновна*, кандидат филологических наук, дотсент кафедры русской и зарубежной литературы факультета русской филологии Худжандского государственного университета имени академика Б..Гафурова (Республика Таджикистан,г.Худжанд) E – mail: atamova SM_70mail.ru*

Information about the author:

Atamova Saidakhon Mirzojonovna, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor the Department of Russian and foreign literature of the Russian Faculty of Philology of Khujand State University named after academician B.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand),E–mail:atamova SM_70@mail.ru*

УДК 4,09 **К.И. ДЖАБАРОВА**